

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
П44

Издательство благодарит
художника *Диану Майорову* за иллюстрации для макета книги
и фотографа *Катю Миронову* за фото для контртитла.

Подлесских, Екатерина Геннадьевна.

П44 С катышками и без / Екатерина Подлесских. —
Москва : Издательство АСТ, 2024. — 192 с. — (Город-
ская проза).

ISBN 978-5-17-158401-6

Эта сентиментальная и проницательная книга на грани автобиографической прозы и лирического стендапа вызовет у женской аудитории понимающую улыбку, у мужской — взволнованное любопытство. Книгу сможет прочитать каждый, кто захочет понять, что же такое жизнь — прекрасная и ужасная, обыденная и невероятная, жесткая и нежная. Настоящая.

Любопытно заглянуть в авторскую голову, как в платяной шкаф, в котором хранятся разные фрагменты этой жизни, с катышками и без.

Книга Екатерины Подлесских, создательницы клуба авторского чтения «Вслух. Про себя», написана легко, самоиронично, тепло и жизнелюбиво.

И обаятельно. Конечно, только настоящая женщина может сравнить неудобные туфли с зашедшей в тупик личной ситуацией. И только мудрая женщина попытается понять проблемы мужчин (с женщинами), детей (с родителями), косаток (с океаном) и даже стабилизированной гортензии, в которой она внезапно узнала себя...

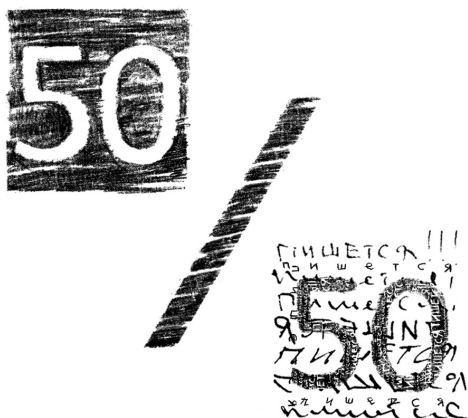
Читайте и улыбайтесь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Текст. Екатерина Подлесских, 2023
© Иллюстрации. Диана Майорова, 2023
© Фото. Катя Миронова, 2023
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-158399-6

Пятьдесят на пятьдесят

Услышала, что один писатель, когда почувствовал, что знает, как завернуть рассказ, прямо из продуктового магазина рванул домой к клавиатуре и ушёл в текст часа на три. Потом вспомнил, что его собака так и осталась привязанной возле магазина, в ошейнике и наморднике. Даже не так: не то чтобы он вдруг посреди писания вспомнил о ней, а она сама как-то смогла выбраться из ошейника и, грязная и уставшая, добралась до дома. Потом он её обнимал и просил прощения. Рассказ был дописан.

У меня никогда отрешения такой силы не случались. Максимум остановку проезжала, когда что-то записывала. От Подрезково добиралась аж до Фирсановки, и только то, что знаю историю Веры Фирсановой подробно (как она откупалась от мужа после смерти отца, сильно впечатлило), выдёргивало меня вовне, отрывая от набора букв.

Мы живём в двух состояниях: пишется и не пишется.

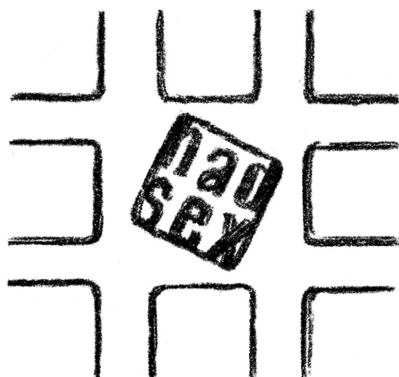
Когда тебе пишется, всё кругом хорошо, но тебе нет до этого дела, потому что записываешь то, что внутри. Когда не пишется, то и вокруг всё плохо, ничего не радует, не наталкивает, а если не наталкивает, зачем всё это?

- Будешь чай с мятой?
- Не буду.
- Чем займёмся? Ведь пятница.
- Ничем.
- Не пишется?
- Нет.

Если пишется, возникает ощущение, что всех обманываешь. Как когда берёшь отгул в будний день, но выбираешься в центр, куда-то рядом с офисом. Даже проходишь мимо, как бы желая быть пойманным, радуясь, что ты в отгуле. Тебе пишется — это чувствуешь только ты. Все вокруг могут страдать из-за хмурого неба, плохой погоды и ретроградного Меркурия, а тебе пишется, это твой секрет. Эйфория оттого, что получается схватить и записать.

- Не написала, когда будешь. Не встретил.
- Ничего. Зато шаги набрала.
- Мяты нет.
- А давай кофе.
- На ночь?
- Всё равно.
- Пишется?
- Ага!

Бесплатное приложение

Юлька показывает классное приложение для женщин:

— Смотри, отмечаем эти дни, а тут можно выбрать статус had sex. И видишь, как удобно. Можно разными цветами отмечать разных партнеров. Красота, всё по полочкам.

— Слушай, ну прям разными цветами их раскрашивать... Как-то это прям не очень...

— Ты так говоришь, потому что ты не любишь порядок.

Хотела возразить, что я-то как раз очень люблю порядок, и вообще, я с немцами двенадцать лет

работала. Однако такой порядок всё-таки на любителя... но позвонил муж:

— Так, вот сейчас важно: мы плитку укладываем с регулярным ровным смещением или хаотично?

А мы на втором этаже сами, без архитектора решили придумывать. Отсюда и характер вопроса.

— Давай ровно, чтобы везде одинаковое смещение.

— Эх... а мне так понравилось хаотично. Но хорошо, ровно так ровно. А скучно не будет? Может, картинки прислать?

— Знаешь, пусть будет скучно, но ровно...

Всё-таки хорошее приложение — это великое дело.

Без метафор

Напряжение внутри трубы росло давно. Окружающие не замечали его вовсе, оно никак не проявлялось, но было уже достаточно сильным. Особенно на повороте, в месте соединения.

Труба лопнула ночью. Вырвалась с мясом, резьба осталась в стене. Как, имея такие огромные проблемы внутри, она исправно работала долгое время и радовала меня новой раковиной, не простой, а накладной? Как положено, с высоким краном локоничной формы...

И что случилось с ней в 3:25? В это время я всё-таки проснулась. Даже если вокруг потоп, первым делом смотришь на телефон, он — твоя связь с действительностью. Поняла, что шум бурного водного потока не снится мне в виде водопада, а является вполне реальной частью обстановки.

Как лопнула? Почему ещё молодая, радующая всех труба, про которую никто бы не подумал, так резко лопнула и не позаботилась ни о фене, который больше не будет дуть с указанной на нём мощностью, ни о плойке, которая после затопления не будет делать локоны никогда и никому, ни о тумбе нестандартного размера, ни о чём, что на ней, на трубе,

держалось и на неё опиралось? Да что там — надеялось на неё! А она просто взяла и лопнула. Да так, что теперь нужен специальный инструмент, чтобы как-то выкрутить резьбу и заменить соединение на новое.

Напряжение внутри меня тоже растёт давно.

...Воду удобнее всего убирать плоским совком. Это может занять около часа. Но проспять свою электричку нельзя. Нужно ехать на работу. И так каждое утро. А не ехать нельзя.

Такое двустороннее давление в месте соединения: «не могу ехать», умноженное на «не могу не ехать».

Съедобное — несъедобное

Маленькая Софья играла в «Съедобное — несъедобное». Суть игры в том, что тебе на лоб крепят табличку, ты её не видишь, но другие игроки видят, и ты должен отгадать, кто ты. Задаёшь вопросы, и, чтобы как-то сориентироваться глобально, твой первый вопрос обычно такой: «Я съедобный или нет?» Отсюда и название игры.

Софья играла увлечённо, отгадывала бойко. Но потом ей не понравился сам процесс, базовое правило. Какой-то ведущий выбирает из большой стопки карточек, какую именно ей сейчас прикрепить. По сути, он определяет, кто она, Софья, такая. Это её совсем не устроило. Она спустилась со стула, подошла к карточкам, полистала их. Прошла мимо коровы, жука, телевизора и наушников. Дошла до бабочки. Быстро схватила карточку, подбежала к ведущему и совершенно чётко заявила:

— Хочу быть бабочкой. Буду бабочкой. Крепи!

— Софья, суть игры в том, что ты не знаешь, кто ты.

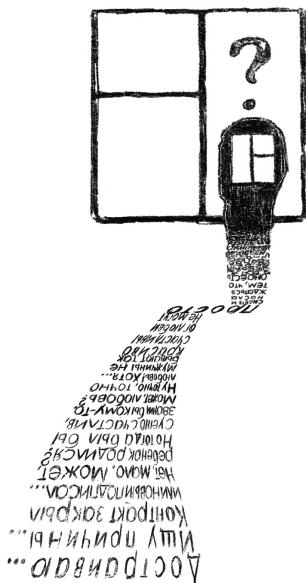
— Я знаю, я бабочка.

Я слегка позавидовала Софье. Это очень здорово — определиться и знать, что ты бабочка, а не

проходить долгий путь, определяя, во-первых, съедобная ли ты, какого ты цвета, где ты обитаешь, умеешь ли ты летать, правильная ли у тебя профессия, хорошая ли работа.

И вообще: не пора ли поменять карточку, как Софья?

Счастье

Все же ловят счастье. Те самые секунды. Вот-вот-вот сейчас вроде счастлив, а потом... Неважно, что потом. Такая секунда может наступить прямо в кафе «Счастье», в том, что напротив Исаакия, когда в нём открывают террасу. И ощущение это может усилиться оттого, что оказываешься в нём незапланированно. И ловишь-ловишь.

Поймала. Но замечаешь: напротив тебя, в аккурат так, чтобы заслонить тебе вид на собор, сидит человек с ещё более счастливым видом. Какая-то у него гармония прямо вселенская. Не счастье, свалившееся на секунду, а более глобальное, всепоглощающее.

Пьёт просекко. Бокал за бокалом. Так и говорит: повторите, а потом ещё.

Повторяют, и ещё.

Моё счастье отвлеклось на него. Достраиваю... Ищу причины. Контракт закрыл или новый подписал... Нет, мало. Может, ребёнок родился? Но тогда был бы суетно счастлив, звонил бы кому-то. Может, любовь? Ну точно, точно любовь! Хотя... мужчины не бывают так красиво счастливы от любви. Не могут просто сидеть и наслаждаться тем, что она есть...

Запыхавшийся грузный водитель, весь обвешанный какими-то проводами, всегда на связи, подбегает к моему Счастливому и протягивает ему телефон. Оказывается, тот забыл где-то свой телефон. Наверное, где-то далеко. И его высадили в «Счастье», дожидаться, пока телефон привезут... и он был счастлив. А теперь проверяет, что пропустил.

Последний бокал просекко не допил, и больше его не повторили.

Говорят, что день без телефона — хорошая штука...

Голодная жизнь

На голоде мы с Сашей смотрели новости без звука. Когда голодаешь, передвигаешься медленно, и всё время хочется сказать всему вокруг «тс-с-с», и телевизору тоже.

Поэтому диалоги были такие:

— Что-то у Джен Псаки корни не прокрашены.

— Мне вообще кажется, что она постоянно с грязной башкой...

Может быть, Джен даже услышала наш разговор, потому что как раз во время нашего голодания объявили, что она уходит. Как-то жаль, когда уходит то, к чему ты хоть немного привык.

Объяснить мужу, что нужно заплатить пятьдесят тысяч рублей за то, чтобы тебе совсем не давали есть в течение недели, невозможно. Для него это просто непостижимые женские странности одного порядка с очень дорогими и максимально неудобными туфлями. Но он сделал свой «штурманский расчёт», который очень помогает держаться после: за неделю ты худеешь на семь кило, это неизбежно. Потом начинаешь что-то есть, и два из них почти сразу возвращаются. Остаётся пять. Пять килограммов за пятьдесят тысяч — это ровно по десять тысяч за кило.